УДК 9.94
DOI 10.24411/2658-5960-2019-10020

Елена Викторовна Рудникова[1] (elena.rudnikova@mail.ru)

«РУССКИЙ ДЖЭК» В ИСТОРИИ НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ИММИГРАНТЫ — «СВАГМЕНЫ»

В статье рассматривается один из эпизодов дореволюционной эмиграции из Российской империи в Новую Зеландию. В центре внимания автора — выходцы из России, по разным причинам не имевшие постоянного места обитания и бродившие по стране в поисках случайных заработков. Примерно с конца 1870-х гг., после окончания золотой лихорадки, фигура бродяги, шагающего по новозеландским дорогам с котомкой за спиной, надолго стала обычной деталью окружающего пейзажа. От названия этой котомки, или «свага» (от англ. «swag»), в которой были личные вещи и нехитрый повседневный скарб таких людей, произошло их собирательное название «человек со свагом», «сваггер» или «свагмэн» (от англ. «swagger», «swagman»). В качестве опорного материала для выводов используется биография одного из последних и, возможно, самого известного в стране сваггера — российского эмигранта по имени Баррет (Иван, Барнис) Крумен, получившего прозвище «Русский Джэк». Привлекаются также свидетельства очевидцев того времени. Поскольку подобное название бродяг широко бытовало и в соседней Австралии, в статье сравниваются австралийские и новозеландские варианты рассказа о «Русском Джэке». Делается вывод о том, что новозеландская версия тоже основана на реальных событиях, но по времени формирования она младше австралийской. Кроме того, в ряде деталей она вторична и специфична, особенно в выборе центрального персонажа.
Ключевые слова: русские в Новой Зеландии, «Русский Джэк», Баррет (Иван, Барнис) Крумен, свагмэн, сваггер.

Elena V. Rudnikova[1] (elena.rudnikova@mail.ru)

"RUSSIAN JACK" IN THE NEW ZEALAND HISTORY: IMMIGRANTS – "SWAGMEN" FROM RUSSIAN EMPIRE

The article deals with one of the episodes of pre-revolutionary emigration from the Russian Empire to New Zealand. The author's focus is on immigrants from Russia who, for various reasons, did not have a permanent habitat and wandered around New Zealand in search of casual earnings. Around the end of

[1] Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

the 1870s, after the end of the gold rush, the figure of a vagabond walking along New Zealand's roads with a knapsack behind his back became a regular part of the surrounding landscape for a long time. From the name of this knapsack or "swag" in which there were personal belongings and simple everyday belongings of such people, there was their collective name "man with a swag" — "swagger" or "swagman". The biography of perhaps the most famous and one of the most recent swaggers in the country, a Russian émigré named Barrett / Ivan Krumen, nicknamed "Russian Jack", is used as a reference material for the conclusions. Also attracted eyewitness accounts of the time. Due to the fact that such a name for vagrants was widespread in neighboring Australia, the article compares Australian and New Zealand versions of the story about "Russian Jack". It is concluded that the New Zealand version is also based on real events, but it is younger than the Australian one. In addition, in some details it is secondary and specific, especially in the choice of the central character.
Keywords: Russians in New Zealand, "Russian Jack", Barrett Cruman, swagman, swagger.

К началу Первой мировой войны в Новой Зеландии — небольшом островном государстве в юго-западной части Тихого океана — проживало уже не менее тысячи выходцев из Российской империи. Этнический и социальный состав переселенцев из России был довольно пёстрым [2, с. 108—115]. За два года до начала войны на новозеландских дорогах появился бродяга со странным прозвищем «Русский Джэк». Как выяснилось со временем, это был российский иммигрант, прибывший в страну в 1912 г. и известный под несколькими именами: Баррет Крумен, Иван Крумен, Барнис Крумен. Родился он в 1878 г. на территории современной Латвии в небольшом деревенском поселении Александра, а умер в 1968 г. в госпитале новозеландского города Грейтаун, где и был похоронен. На протяжении 50 лет Крумен бродил по новозеландским дорогам (в основном по Северному острову), перебиваясь случайными заработками и ночуя где придётся. Подобные бездомные скитальцы в Великобритании назывались трамперами (от англ. trampers), но в далёкой британской колонии (с 1907 г. — доминионе) термин «трампинг» имел иной смысл и обозначал пешие спортивно-туристические походы. Людей, бродяжничавших в Новой Зеландии, называли сваггерами (от англ. swagger) или свагменами (от англ. swagmen). В Австралии бродяги также именовались сваггерами. Свагом (от англ. swag) назывались их постельные принадлежности и другие пожитки, свёрнутые особым образом и переносимые на плечах.

История сваггерства как социального явления в Новой Зеландии насчитывает более века. Мужчины всех возрастов и рас шагали по пыльным дорогам страны со своими свагами, опираясь на деревянную палку, служившую им тростью. Первая волна сваггеров появилась в Новой Зеландии в начале 1880-х гг. К этому времени закончилась золотая лихорадка и наступили так называемые голодные годы. Большие группы людей, потеряв

работу на приисках, стали искать временные заработки. Они шли по дорогам от фермы к ферме, только услышав о какой-либо возможности заработать. Бродяг стало заметно меньше к концу столетия, так как в середине 1890-х гг. в Новой Зеландии были введены пенсии по старости. С этого времени пожилые свагмены при желании получали возможность хоть как-то обеспечить своё существование. Вторая волна сваггерства возникла в начале 1920-х гг. и являлась следствием ухудшения экономической ситуации в стране и роста безработицы в городах. «Один из жителей насчитал семь дорожных бродяг только за один день…», — писали репортёры в 1921 г. «В местности Хауки Бэй объявилось множество сваггеров… — вновь сообщалось в прессе в 1927 г., — за прошедшую неделю не менее двенадцати человек постучали только в один дом… А старый сарай, где раньше хозяин хранил овечью шерсть, стал просто отелем для бродяг. В конце каждой недели сарай просто переполнен ими…» [6; 8, p. 16; 10; 11, p. 8].

С началом тёплого сезона сваггеры появлялись как будто ниоткуда. «С приходом весны бродяг становится всё больше и больше…», — сообщалось, например, в одной из газет — за 1912 г. [4, p. 7]. Особенно много их было в нижней части Северного острова, а точнее — в пров. Вайрарапа. Иногда в одном месте могли претендовать на работу до 20 чел. одновременно. Негласный фермерский «этикет» требовал, чтобы каждый странник был накормлен, но при этом ожидалось, что тот должен уйти до захода солнца. Сначала сваггеры воспринимались в обществе как дешёвая мобильная рабочая сила. Однако со временем идущий по дороге бродяга стал символом некой абсолютной свободы. Образ сваггера начали романтизировать, появился и соответствующий фольклор.

В реальности же большинство бродяг были опустившимися людьми, но и среди них попадались неординарные личности. Например, в числе тех, кто шагал по дорогам Вайрарапы, упоминается некий «барон» Фред де Лаци. Современники описывали его как «человека с моноклем», имеющего аристократические манеры и цитирующего Шекспира и Бёрнса. Рассказывали, что он служил офицером в Королевской британской кавалерии. Некоторые сваггеры утверждали, что когда-то были знамениты, но потеряли всё в трудные времена. Были среди них и романтики, желавшие получить такой необычный жизненный опыт. Так, в рядах сваггеров Северного острова некоторое время провели будущий знаменитый австралийский поэт Генри Лоусон и будущий автор национального гимна страны «Боже, храни Новую Зеландию» Томас Бракен. Последний в 1890-е гг. путешествовал в этом образе по всей стране, по пути продавая тексты своих стихов и читая лекции [6; 10].

В целом же реалии жизни сваггеров были очень далеки от романтики. В период зарождения данного явления они стали символом неустроенности и даже внешней опасности для законопослушных граждан. Новозеландские мамы, например, нередко грозили своим детям за непослушание отправкой к сваггеру по имени Мики Далтон, который и в жару, и в холод ночевал только на улице. Бродяги пугали местное оседлое население своим оборванным внешним видом, грубой речью и манерами. Жизненная

Рис. 1. Сваггер, заглядывающий в дом. *Источник:* Alexander Turnbull Library, Wellington, New Zealand/records/23228876. Swagger leaning against a hut. Photograph taken by Frederick Ashby Hargreaves, circa 1910, possibly at Waipiro Bay

Рис. 2. Два новозеландских сваггера на дороге, 1904 г. *Источник:* Alexander Turnbull Library, Wellington, New Zealand/records/14421112

неустроенность вела к криминальным происшествиям в их среде и проблемам со здоровьем. Генри Лоусон в своём знаменитом стихотворении 1912 г. «На обочине», посвящённом сваггерам, ярко показал горькую картину их реальной, а не романтизированной жизни: «...And dirty and careless and old he wore, as his lamp of home grew dim; He tramped for years till the swag he bore seemed part of himself to him...» [7, p. 7; 10].

Появление Крумена в рядах дорожных бродяг не было связано с окончанием золотой лихорадки. Он прибыл в страну через три десятилетия после этого, 23 июня 1912 г., и с тех пор жил в Новой Зеландии, никогда не выезжая за её пределы. За всё время своего пребывания здесь он не обращался к местным властям ни за пенсией по старости, ни с заявлением о предоставлении ему местного гражданства. Поэтому официальные документы, связанные с его личностью, отсутствуют. Вряд ли Крумен не обращался к властям сознательно. Скорее всего, он даже не задумывался об этом. Он так и умер в больнице как бывший подданный Российской империи, принятый на лечение из сострадания.

Бродяги, как известно, не вели дневников и не писали мемуары. Всё, что известно о Крумене, сохранилось из воспоминаний людей, контактировавших с ним: принимавших его фермеров, случайных попутчиков, докторов и т.д. Из этих источников известно, что родился он в одной из прибалтийских провинций Российской империи (Лифляндии). Там же получил начальное образование, после чего работал на

лесозаготовках рядом со своей родной деревней. В 24 года решил посмотреть мир, для чего устроился матросом на иностранное торговое судно. Через 10 лет на британском корабле «Звезда Канады» он попал в новозеландские воды недалеко от г. Гисборна. Во время шторма судно получило пробоину и затонуло. Команду спасли местные жители. Так Крумен оказался в Новой Зеландии. Сначала он решил добраться до столицы страны Веллингтона, чтобы там попытаться устроиться на судно, идущее в Европу. Из-за отсутствия денег ему пришлось идти пешком. Похоже, что Крумен сумел добраться до столицы и даже найти работу в море: позднее он вспоминал, что трудился на небольших судах, ходящих вдоль побережья Новой Зеландии. Со временем он решил остаться в стране и поработать «на земле», для чего устроился к фермерам. Во время Первой мировой войны он помогал им пасти овец, вырубал кустарники для новых пастбищ и занимался другой неквалифицированной работой. Некоторые из современников запомнили его как невероятного силача, обладавшего отличным аппетитом, и заядлого курильщика [9; 12].

Но и у фермеров Крумен задержался ненадолго. Он выбрал «свободный» образ жизни и ушёл бродить по новозеландским дорогам. Его маршруты пролегали по территории всего Северного острова. Он побывал там практически повсюду. В 1931 г. он был в г. Нэпьере как раз в момент сильного землетрясения, полностью разрушившего этот город. Очевидцы описывали огромные размеры его свага, что выделяло его среди других бродяг. Крумен «бродил» не только по деревенским дорогам. По его же рассказам, он был не менее 10 раз арестован за пьянство в Веллингтоне. В другом большом городе страны, Окленде, у него украли 10 шиллингов, пока он спал. Но всё же «Русский Джэк» предпочитал сельскую местность нижней части Северного острова, где он стал привычной или даже «неотъемлемой» деталью местных пейзажей. Вёл он себя весьма дружелюбно, не отказывался и фотографироваться.

Местные жители относились к нему довольно благожелательно. Нередко его даже приглашали в дома. Как правило, Крумен отказывался, но подарки хозяев в виде еды и сигарет принимал с благодарностью. Отмечали его «щепетильность» в отношении своего внешнего вида. Например, несмотря на то, что одежда бродяги была старой и много раз чиненной,

Рис. 3, 4. Иван Крумен на дорогах пров. Вайрарапа.
Источники: [9; 12]

он всегда чистил или даже «гладил» её с помощью газет, если получал разрешение переночевать в сарае у кого-то на ферме. В пути же он ночевал в оборудованных им самим убежищах, сделанных из стволов деревьев и из того, что было при нём. Также он ночевал в водосточных трубах и под речными мостами. Со стороны Крумен казался небольшим человеком, хотя на самом деле был довольно высоким и худым. С возрастом его стали беспокоить боли в ногах, и он заметно прихрамывал. В середине 1965 г. его приняли на лечение в больницу г. Пахиатуа с диагнозом отморожение ног, а оттуда перевели в больницу г. Грейтауна, где он умер 19 сентября 1968 г.

Рассказывали, что через некоторое время один из жителей Грейтауна вырезал из дерева небольшую фигурку Крумена, рассматривая её как память о времени скитаний самого известного свагмена тех лет. Тогда же в г. Мастертоне, административном центре пров. Вайрарапа, хотели даже поставить памятник «Русскому Джэку». Предложение не получило всеобщего одобрения, так как многие жители города не считали сваггеров в целом достойными такой чести. Но памятник «Русскому Джэку» в Мастертоне всё же появился. Бронзовая скульптура, изображающая Крумена в «реальную величину», была установлена через несколько лет после его смерти на небольшой площади возле городской библиотеки.

Рис. 5. Иван Крумен — «Русский Джэк». *Источник:* Alexander Turnbull Library, Wellington, New Zealand/reference number PA 12-2130. Ivan Kruman, also known as Russian Jack, photographed on the road near Waituna West, Manawatu, by district nurse Margaret Macpherson, 1960

Считается, что «Русский Джэк» Баррет Крумен был последним новозеландским сваггером, хотя точной уверенности в этом нет. Бесспорно лишь только то, что именно он стал самым известным из таких бродяг. Прожив 56 лет в Новой Зеландии — с 1912 по 1968 г., — он в течение полувека странствовал по её дорогам. Крумен не был романтиком. Он не сочинял стихов, не пел песен, не читал лекций и т.п., а только шёл и шёл, останавливаясь где придётся на заработок и ночлег. Но его «невинный взгляд ярко-голубых глаз» и «какая-то природная благородность» хорошо запомнились многим, кто его встречал. Незадолго до кончины «Русский Джэк» сказал столичному радиожурналисту, спросившему его о причине выбора такого образа жизни: «Эх, человек, человек! Я был СВОБОДЕН! Когда хотел — пил пиво, курил, имел счастье распоряжаться временем... Это были свободные деньки...» («Man, oh man, I vos FREE!

Free to have a beer, have a smoke, happy what you can call all the time, you know. They was free days...»). Судя по речевым ошибкам, нарочито оставленным журналистом, Крумен так и не овладел английским в полной мере [9; 12].

Так кем же был новозеландский «Русский Джэк» на самом деле? В новозеландском английском данное понятие используется для описания разных людей. Термин «джэк» имеет значение «просто некий человек», он применялся для обозначения многих бродяг-свaггеров: «Jack the Bear», «Canterbury Jack», «Spring-heeled Jack», «Dublin Jack», «Fistie Jack», «Hellfire Jack» и т.д. Добавление термина «русский» вряд ли напрямую связано с истинной этничностью бродяг: «русскими» их могли называть из-за того, что их акцент был трудно понимаем местными жителями. Учитывая, что до 1901 г. Австралия и Новая Зеландия были единым государством-колонией, среди новозеландских свагмэнов вполне могли оказаться бывшие россияне, сосланные из Великобритании на каторжное поселение в Австралию за какие-либо проступки, а также россияне из числа многонациональной армии золотоискателей и старателей, после завершения золотой лихорадки в Австралии перебравшиеся на новозеландские прииски. Упоминается, например, о таком «русском джэке», прежде работавшем на добыче каучука в Нортлэнде. Одна из новозеландских газет в 1924 г. опубликовала сообщение о трагическом случае (падение с поезда) в Крайстчерче и смерти в госпитале 64-летнего Джона Витбурга. О нём писали как о хорошо известном в стране «Русском Джэке» [5, p. 5]. Е.В. Говор обнаружила информацию о некоем Джоне Пачолкове, моряке из Архангельска, который попал в Австралию в 1871 г. «на новозеландской шхуне». 37 лет спустя, подавая прошение о натурализации, в графе «место жительства» Пачолков указал: «Хожу из одного места в другое, никогда не жил на одном месте более 13 месяцев». Были среди бродяг и дезертиры с русских военных кораблей, посещавших Австралию на протяжении XIX в. Например, «Erona Irafee Kyznecov» (скорее всего, это был Ерёма Ерофеевич Кузнецов), уроженец Томска, который в 1888 г. дезертировал с «Наездника» в г. Брисбене. На дорогах австралийского штата Квинсленд, по которым бродил Кузнецов, он был известен под именем «Русский Джо» [1, с. 72].

Рис. 6. Бронзовая статуя Ивана Крумена в г. Мастертоне возле здания городской библиотеки. *Источник:* [9]

Термин «Русский Джэк», вероятнее всего, всё же австралийского происхождения. Именно там подобным образом ещё до начала золотой лихорадки в Новой Зеландии стали называть бродяг со скаткой-свэгом за плечами,

кочевавших в поисках удачи или куска хлеба по дорогам страны. Песня о сваггерах «Вальсирующая Матильда» (матильдой у таких бродяг назывался сваг) некоторое время была даже неофициальным гимном Австралии, а образ свагмена стал одним из элементов формирующейся уже небританской австралийской идентичности. Другой её составляющей является культ товарищества (mateship). Свой вклад в его становление внёс эмигрант из России, золотоискатель Иван Фредерикс (в вариантах — Джек Фредерикс, Джеймс Фред Киркос). В Австралии его знают как «Русского Джека». Возможно, это был либо Иван Кирков, либо Иван Фёдоров. Известны точные годы его жизни (1855—1904) и некоторые детали биографии. Он был бывшим моряком из Архангельска, затем служил на английском корабле, с которого в середине 1870-х гг. сбежал во время стоянки в Австралии. Некоторое время он жил в Квинсленде, потом даже купил пароход, которому дал имя «Старуха», и стал заниматься перевозкой грузов и пассажиров по р. Хоксбури и Хантер. На западе Австралии он появился после 1886 г., когда по всей стране разнеслась весть об открытии там золотых месторождений.

«Русский Джек» всегда помогал своим товарищам, попавшим в беду. Одного из них спас от смерти, сделав удивительный по тем временам и нравам выбор: первым подать заявку на золотоносное месторождение или помочь поранившему ноги старателю добраться до ближайшего госпиталя. «Русский Джек» выбрал второе и под палящим солнцем толкал тачку с раненым больше двух сотен километров. В память о его мужестве там, где он искал золото, был установлен памятник — в г. Холлс-Крик на северо-западе Австралии. Он изображает золотоискателя, который везёт раненого товарища в самодельной одноколёсной тачке через пустыню.

Иван Фредерикс был ростом под 2 метра, весом около 110 кг, обладал огромной физической силой. По словам современников, у него были «московские черты лица»: серо-голубые глаза, широкие скулы, мохнатые брови, длинные волосы, усы и борода. Он немного хромал — результат укуса крокодила за щиколотку. Кроме того, он удивлял всех своим аппетитом и способностью много выпить. Про его тачку рассказывали, что, кроме самого Ивана, её никто не мог даже сдвинуть с места. А «Русский Джек» возил на ней провизию, брезентовые мешки с водой, инструменты и всё остальное. По отзывам товарищей, Иван работал хорошо: умел и землю киркой долбить, и шурфы закладывать. Удалось ему и намыть золота, которого хватило на то, чтобы купить участок земли на берегу р. Мурчисон. Там он сам расчистил заросли, построил бревенчатый дом и заложил фруктовый сад. Одновременно с этим он содержал придорожное кафе. Похоронен «Русский Джек» на кладбище г. Фримантла [1, с. 72—73; 3].

Очевидно, что между австралийскими и новозеландскими вариантами рассказов-«быличек» о «Русском Джеке» есть существенная содержательная и ценностная разница. Кроме того, австралийские рассказы старше, поскольку Иван Фредерикс прибыл в южные моря на несколько десятилетий раньше Ивана Крумена. В новозеландском образе «Русского Джэка» нет акцента на культе товарищества и взаимопомощи — он смещён на выбор «абсолютной» индивидуальной свободы. Общим в биографиях бывших

россиян является только их происхождение и — в прошлом — морская профессия. Фредерикс много и успешно работал, тогда как Крумен предпочёл просто шагать по дороге, не думая о жизненных благах и о том, что останется после него. Золотоискатель и бродяга. Но оба оставили о себе добрую память.

Был ли новозеландский «Русский Джэк» в прошлом этническим русским? Для точного ответа на этот вопрос имеющейся информации недостаточно. Фамилия «Крумен» мало что говорит в данном аспекте: учитывая его морское прошлое, она может быть производной от английского слова «crewman» (член экипажа). Имя «Баррет» — английского происхождения и вряд ли является реальным именем Крумена. Современный иммигрант из Латвии Питер Буринс сообщил новозеландским архивистам из пров. Вайрарапа, что фамилия «Крумен», по его мнению, является латышской и имеет значение «небольшой лес». Но в любом случае «Русский Джэк» имел российское происхождение и был одним из самых известных сваггеров в истории Новой Зеландии. Крумену посвящены несколько страниц в Национальной энциклопедии страны. Одно из знаменитых новозеландских белых вин, которое производится в регионе Мальборо, названо в его честь — «Русский Джэк». В 1989 г. в память о нём и о временах сваггерства новозеландцем Бобом Ловеллом (Bob Lovell) была написана известная в стране песня «Русский Джэк». А перед городской библиотекой г. Мастертона по-прежнему стоит его бронзовая скульптура.

ЛИТЕРАТУРА

1. Говор Е.В. Бродяга к Муррею подходит (Русские — часть австралийского национального мифа) // Австралийская мозаика. 2007. № 12. С. 69—74.
2. Рудникова Е.В. Выходцы из Российской империи в Новой Зеландии в период Первой мировой войны: источники и материалы // Дальний Восток России и страны Восточной Азии накануне и в годы Первой мировой войны. Владивосток: Рея, 2016. С. 108—115.
3. Bridge P.J. Russian Jack. Western Australia: Hesperian Press, 2002. 80 p.
4. County Centres // The Ashburton Guardian Newspaper. 1912, August 14. P. 7.
5. Fatal Fall from Tram // The Hawera & Norman by Star Newspaper. 1924, August 13. P. 5.
6. Henderson J. Swagger Country. Auckland: Hodder and Stoughton published, 1976. 200 p.
7. Lawson H. Out of Back // The Lake Wakatip Mail Newspaper. 1912, January 9. P. 7.
8. News in Brief // The Otago Daily Times Newspaper. 1927, May 6. P. 16.
9. “Russian Jack”. URL: http://www.library.mstn.govt.nz/Russian-Jack.php (дата обращения: 24.05.2018).
10. Russian Jack. URL: https://teara.govt.nz/en/photograph/9856/russian-jack (дата обращения: 24.05.2018).
11. Wairarapa // The Evening Post Newspaper. 1921, May 10. P. 8.
12. Winter C. Russian Jack. URL: http://wairarapapast.blogspot.ru/2011/05/russian-jack.html (дата обращения: 24.05.2018).